

Н. Г. Дружинкина*

Строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии (2-я половина XIX — начало XX в.)

Строительство и возобновление храмов в Санкт-Петербургской епархии находилось в непосредственном ведении Санкт-Петербургского митрополита, часто осуществлявшего надзор за этим процессом через одного из своих викариев. Государство оказывало поддержку храмоздательству через Святейший Синод, который утверждал и осуществлял основное финансирование храмового строительства. По Уставу Духовных консисторий 1841 г. епархиальному начальству при строительстве новых храмов предписывалось наблюдать за тем, чтобы «соблюдаемо было достоинство и приличие в архитектурном отношении, с сохранением предпочтительно древнего Византийского стиля [выделено мной.— Н. Д.]»¹. Действия устроителей регламентировались также Строительным уставом. В отношении прихожан в нем существовали пункты «О построении или исправлении церквей от прихожан».

В 1860-х гг. в Санкт-Петербургской епархии насчитывалось: в 1864 г.— 455 церквей, в 1868 г.— 469. На основании Высочайше утвержденного 16 апреля 1869 г. журнала присутствия по делам православного духовенства в Санкт-Петербургской епархии по новому «рописанию» приходов к 1875 г. в Санкт-Петербургском уезде числилось 13 самостоятельных церквей, 2 приписных с причтами и 1 приписная без причта. В Петергофском уезде насчитывалось 15 самостоятельных, 1 приписная с причтом и 1 приписная церковь без причта. В Царскосельском уезде — 21 самостоятельная церковь, в Шлиссельбургском уезде — 14 самостоятельных и 2 приписные без причта. В Ямбургском уезде в итоге реформ оказалось 19 самостоятельных церквей и 2 приписные без причтов, в Лужском — 46 самостоятельных, 2 приписных без причтов, в Гдовском соответственно 42 самостоятельных, 1 приписная с причтом, 1 приписная без причта. Всего в 8 уездах Санкт-Петербургской

* © Дружинкина Н. Г., 2007

Наталья Гавриловна Дружинкина, кандидат исторических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного университета.

епархии в 1875/76 г. насчитывалось 226 приходских церквей. В 1880 г. функционировали 586 церквей, в том числе 21 соборная, 262 приходские, одна бесприходная; 35 церквей находились в мужских монастырях, 8 — в женских; 11 церквей были единоверческими, 107 располагались при казенных заведениях; 46 храмов были домовыми, 33 — кладбищенскими и др. Часовен и молитвенных домов насчитывалось 1222².

В 1882 г. вновь построили и освятили 7 церквей, утвердили к постройке и строили 28 каменных храмов. 4 марта 1885 г. Святейший Синод принял новые «Положения» о приходах и причтах, что способствовало ускорению строительства церквей и увеличению числа приходов. В 1885 г. из 10 построенных и освященных церквей 5 были приходскими. В 1886 г. всех церквей в епархии насчитывалось 611. Упразднили по ветхости 3 храма, строили вновь 8, из которых 2 храма возводились как приходские. В 1886 г. была устроена церковь в Кронштадте при Доме трудолюбия в память об императоре Александре II. На ее возведение с 1881 г. поступали пожертвования от членов императорской семьи, представителей знатных аристократических родов, иностранных вице-консулов, банков, страховых обществ, пароходных компаний, известнейших русских и иностранных торговых фирм и др. Композитор С. Рубинштейн пожертвовал на строительство храма в Кронштадте 1 тыс. руб., герцог Эдинбургский и офицеры английской резервной эскадры, посетившей Кронштадт в 1881 г., — 408 руб.³ Всего за 2 года было собрано более 54 тыс. руб., в том числе в Санкт-Петербурге — 26 тыс., в Москве — 11 тыс. руб.

В 1887 г. утвердили к постройке и продолжали строить 22 каменные церкви и 5 деревянных, а также 4 каменные и 13 деревянных часовен. Окончили и освятили 9 новых храмов: 1 соборный, 4 приходских, 1 при казенном заведении, 2 домовых и 2 кладбищенских, 7 часовен. В 1888 г. учредили к постройке и строили 23 каменные и 5 деревянных церквей, 6 каменных и 15 деревянных часовен. Закончилось строительство 7 храмов. Всего, согласно данным «Отчетов о состоянии Санкт-Петербургской епархии» за разные годы, в 1882 г. в епархии функционировали 589 церквей, в 1885 г. — 605, в 1887 г. — 620, в 1888 г. — 621, в 1889 г. — 629, в 1890 г. — 621, в 1891 г. — 635, в 1894 г. — 636, в 1895 г. — 620 церквей.

В 1898 г. церквей в пределах епархии, не считая полковых, было: «В С[анкт]-Петербурге 213, в Санкт-Петербургском уезде 34, в Шлиссельбурге 4 и в уезде его 17, в Царском Селе 4 и уезде его 27, в Павловске 1, в Гатчине 4, в Петергофе 3 и в уезде его 31, в Новой Ладобе 6 и в Новоладожском уезде 94, в Гдове 5 и в уезде его 74, в Ямбурге 2 и в уезде его 28, в Нарве 8, в Луге 3 и в уезде его 90 и в Кронштадте 7. Всех церквей в епархии 655, каменных 488 и деревянных 167, в том числе соборных 18, монастырских 31, приходских 302, бесприходных 3, при казенных и богоугодных заведениях 128, домовых 46, кладбищенских 39, единоверческих 12 и приписных 76. Часовен и молитвенных домов в епархии было 1241»⁴.

В 1902 г. в епархии насчитывалось 684 церкви, в 1905 г. — 743, из них соборных — 17, монастырских — 35, приходских — 289, при казенных заведениях и домовых у частных лиц — 166, бесприходных — 4, кладбищенских —

30, приписных — 133, единоверческих — 12, эстонских — 3, 1 латышская и 53 заграничных. Число часовен и молитвенных домов доходило до 1524⁵. В 1907 г. в епархии числилось 718 церквей, в 1908 г. — 754, в 1909 г. — 764. К 1913 г. их число достигло 809, «в том числе а) соборных — 16, б) приходских — 280, в) монастырских — 56, г) домовых — 192, д) кладбищенских — 38, е) единоверческих — 13 и ж) приписных — 158. Заграничных православных церквей было 86, часовен и молитвенных домов — 1547»⁶.

На строительство и содержание церквей ассигновались значительные суммы. Так, по финансовой смете на 1909 г. расходы составили 31 681 911 руб.⁷ Святейший Синод финансировал монастыри, архиерейские дома, миссии, миссионеров, причты. В 1909 г. причты 265 церквей Санкт-Петербургской епархии получили 202 016 руб. 84 коп.⁸ (Причты 370 московских церквей получили 150 661 руб. 18 коп.⁹) Православные храмы строились под руководством епархиальных властей, приходских общин и профессиональных объединений. При этом не следует недооценивать роли церковноприходской благотворительности, пожертвований в пользу церкви прихожан, которые, согласно закону «О порядке устройства домов для причтов при учреждении новых приходов», обязаны были участвовать в строительстве храмов и строить дома для причта¹⁰. Так, в 1879 г. «церковные постройки и исправления производились частью на церковную сумму [средства, выделяемые епархией. — *Н. Д.*], частью на добровольные пожертвования». Из 5 вновь разрешенных к постройке церквей 2 каменные строились за счет прихожан, 1 — за счет приходского попечительства и 2 — за счет частных жертвователей¹¹.

Часто строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии в XVIII–XIX вв. происходило по инициативе и при участии дворян, а во 2-й половине XIX — начале XX в. средства на храмостроительство жаловали купцы и предприниматели. Например, церковь во имя св. мучеников Адриана и Наталии на даче графа Буксгевдена была построена в 1808 г. на средства Ф. Ф. Буксгевдена¹²; церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Ославье — на средства барона Врангеля; церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери в селе Новом Лисине — на средства помещика Е. Вонлярлярского; церковь во имя св. апостолов Петра и Павла в селе Грызове построена в 1879 г. К. Ф. Рерихом.

В случае недостаточности приходских средств по крайней необходимости в церкви могли устраиваться с разрешения церковных властей дополнительные сборы. Так, например, 7 июня 1900 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) направил в Святейший Синод «Представление», в котором сообщал, что «из дел епархиального управления... усмотрено, что церковное строительство в Санкт-Петербургской епархии обуславливается главным образом усердием лишь немногих частных лиц, а иногда обществ к сему святому делу. Между тем в пределах Санкт-Петербургской епархии во многих местностях потребны храмы Божии и вместе с сим есть немалое количество церквей, нуждающихся в исправлении и поддержании, но не имеющих для сего достаточных средств вследствие скудости церковных доходов и бедности прихожан. Находящийся же

в распоряжении епархиального начальства пожертвованный на построение и поддержание церквей капитал крайне недостаточен для более или менее удовлетворительного выполнения дела церковного строительства. В особом внимании к сему делу долг имею ходатайствовать пред Святейшим Синодом о разрешении производства за богослужениями 24 и 25 декабря во всех епархиальных монастырях, соборах и церквях ежегодного сбора пожертвований на построение и поддержание церквей С[анкт]-Петербургской епархии»¹³. 7 июня 1900 г. Святейший Синод официально разрешил сборы.

Безусловно, строительство церквей напрямую связывалось с открытием приходов и благотворительных обществ, попечительств, которым вменялось в обязанность содержание храма и причта. В 1870-х гг. церковные попечительства, как правило, руководили строительством церквей¹⁴. Количество попечительств в 1875–1907 гг. составляло от 164 до 225. Больше всего их было в 1907 г., наименьшее количество пришлось на 1885 г. Наибольшая сумма пожертвований, собранных попечительствами на украшение церквей, содержание причта, устройство церковноприходских школ и благотворительных заведений, приходится на 1912 г. (101 629 руб. 98 коп.), наименьшая — на 1891 г. (31 422 руб.)¹⁵.

На рубеже XIX–XX вв. возникла потребность упорядочить строительный процесс, внести элемент централизации. Учтен был опыт предыдущих лет и то, что одним из источников вспомоществования — казенным лесом — церкви часто не могли воспользоваться «по затруднительности формы при испрошении сего пособия»¹⁶. Как отмечается в «Отчете Санкт-Петербургской епархии за 1871 г.», «именно Министерство государственных имуществ не отпускает леса без формально утвержденных смет, а сметы на постройки и ремонтровки хотя всегда составляются при подобных случаях, но по неимению в деревнях вполне ученых архитекторов составляются или приблизительно, или не по вновь изданному урочному положению, которые... строительное отделение С[анкт]-П[етербургского] губернского правления не принимает к рассмотрению»¹⁷.

Городское общественное управление участвовало в устройстве православных храмов и поддержании их благолепия. Городская дума в законодательном порядке предупреждала местных жителей «о мерах к ограничению целостности состоящих в заведовании общественного управления сооружений и памятников и об исправном их содержании»¹⁸, полагаясь на привлечение средств городского населения.

В отношении прихожан в правилах «О построении православных церквей» значился пункт «О построении или исправлении церквей от прихожан». В нем, в частности, говорилось: «Когда в построении церкви случится надобность, то прихожане входят о том с прошением к епархиальному архиерею, изъясняя побудительные к тому причины и прилагая планы, фасады и прочие сведения... Планы и фасады составляются губернскими архитекторами по ходатайству прихожан, сообразно состоянию их и способам... Устройство церквей в домах для лиц, приобретших право на особенное уважение и не могущих посещать приходские храмы по преклонным летам и болезненному состоянию, разрешается епархиальными архиереями, а в сто-

лицах — Св[ятейшим] Синодом... Существование домовой церкви допускается только до кончины лица, для которого учреждение оной дозволено, а после кончины его, если не последует разрешения на продолжение существования церкви, всю принадлежность церкви по распоряжению епархиального начальства обращать в собственность церкви приходской... Прошения и другие бумаги по делам о построении храмов и молитвенных домов всех вероисповеданий освобождаются от гербового сбора».

Делопроизводство строительных комитетов опиралось на благожелательную в отношении храмоздательства политику правительства. Высочайше жаловались средства церковноприходским благотворительным обществам. Показательно в этом плане письмо министра финансов С. Ю. Витте от 10 марта 1903 г. К. П. Победоносцеву: «Милостивый государь Константин Петрович. Государь император по всеподданнейшему докладу моему ходатайства совета Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви о выдаче ему пособий на постройки в С[анкт]-Петербурге двух каменных храмов... Высочайше соизволил на отпуск совету... Общества... 50 000 руб.»¹⁹.

Государство субсидировало храмостроительство, определяло сроки и характер строительных работ. Наблюдал за постройкой епархиальный архитектор. Эта должность была учреждена в 1853 г. Первым архитектором Санкт-Петербургской епархии стал К. И. Бранд. Его преемниками были А. М. Горностаев, архимандрит Игнатий (Мальшев), Г. И. Карпов, И. И. Буланов, Н. Н. Никонов, В. А. Косяков, А. П. Аплаксин и др. Многие архитекторы являлись членами братств, попечительств. Например, архитектор А. А. Полещук был членом Санкт-Петербургского православного эстонского братства.

Храмостроительными делами в Хозяйственном управлении Синода ведало учрежденное 18 октября 1897 г. IV строительное отделение во главе с техническо-строительным комитетом²⁰. Ввиду постоянного увеличения числа дел, касающихся строительства, ремонта церквей в Западном и Привислинском краях, в Москве и Санкт-Петербурге, в целом по империи, необходимость увеличения штатов Хозяйственного управления была реально осознана. Кроме того, в 1888 г. к полномочиям Хозяйственного управления прибавились функции упраздненного в 1885 г. Присутствия по делам православного духовенства. Единственный архитектор, полагающийся по штату (постановления от 21 ноября 1867 г. и от 20 июня 1872 г.)²¹, не справлялся с потоком проблем в Хозяйственном управлении Святейшего Синода.

В связи с этим «оказалось необходимым увеличить число техников Хозяйственного управления», и с этой целью обер-прокурор Святейшего Синода назначил членами Общего присутствия 2 академиков архитектуры, 2 гражданских инженеров и 1 гражданского инженера «с откомандированием»²². Из них и образовалось ядро техническо-строительного комитета под председательством вице-директора Управления. Решено было создать «законную организацию по примеру техническо-строительных комитетов Министерства внутренних дел, Ведомства императрицы Марии и др.»²³.

IV строительное отделение в Хозяйственном управлении при Святейшем Синоде, как и 3 существующих, имело 3 стола: «с сосредоточием производства дел: в одном столе о всех вообще постройках по архиерейским домам, консисториям и церквам по всей империи... в другом — постройки и ремонт зданий духовно-учебных заведений [а также строительные работы в Москве и Петербурге.— *Н. Д.*]... и в третьем — производство дел собственно о причтовых постройках, выполняемых на счет сумм временного поземельного сбора»²⁴. В сентябре 1898 г. на штатные должности IV строительного отделения Хозяйственного управления были назначены: начальником — коллежский советник Головин, старшим столоначальником — коллежский асессор Кезевич, младшими столоначальниками — коллежский асессор Шенец и тайный советник Стручков; помощниками столоначальника — коллежские секретари Ковалевский, Сменцовский, Кочуров²⁵.

Техническо-строительный комитет IV строительного отделения призван был осуществлять проверки сметных исчислений на строительные работы, рассмотрение проектных предложений, надзор за производством строительных работ. 26 мая 1900 г. Святейший Синод приказал: «Составленное С[анкт]-П[етербургским] епархиальным начальством расписание приходов епархиального ведомства в г. Санкт-Петербурге утвердить; о чем и уведомить Преосвященного митрополита С[анкт]-П[етербургского] указом», что и приняли к исполнению 14 июня 1900 г.

Хозяйственный процесс контролировало государство. Так, документ № 496, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой, в законодательном плане устанавливал порядок заведования храмом Воскресения Христова в Санкт-Петербурге²⁶. За содержание внутреннего и внешнего благоустройства храма и домов при нем несли ответственность архитектор, смотритель, сторожа и истопники.

По ведению церковного хозяйства настоятелю в соответствии с «Правилами» вменялось содержать в чистоте и благоустройстве церковное помещение, наблюдать за состоянием подробной описи всего церковного имущества, составленной по форме, разосланной Святейшим Синодом при указе 1853 г., за исправностью делопроизводства по счетам формулярных ведомостей и приходо-расходным книгам²⁷. Настоятель должен был вместе со старостой просьбами и убеждениями располагать прихожан к пожертвованиям в пользу церкви, а если при церкви нет городских попечительств, то к открытию их, заботясь о развитии доброй нравственности в приходе.

Территория вокруг храма подлежала благоустройству и охране. На этот счет указания были следующие: «Ограды ветхи возобновлять... В городах освещение мостовых против церковных мест фонарями должно делаться на счет церкви... Заведений с раздробительной продажей крепких напитков не дозволяется открывать ближе 40 сажень от храмов, монастырей и часовен (в коих совершается богослужение или какие-либо общественные молитвословия), молитвенных домов и кладбищ. Пивные же лавки воспрещается открывать ближе 20 сажень от храмов, монастырей и часовен... Никто не должен внутри священных оград корчемницу или различные снеди поставлять,

или иные купли производить, сохраняя благоговение к церкви... Воспрещается постройка бань, кузниц, гумен и овинов менее, чем на 25 сажень от церкви... Еврейские синагоги и молитвенные школы, вновь учреждаемые, не должны быть в близком расстоянии от христианских церквей, а устраиваемые на одной улице или площади с православными церквами должны быть располагаемы в расстоянии от сих последних по крайней мере на 100 сажень, на другой же от церкви улице — не ближе пятидесяти сажень... Близ православных церквей не строить церквей иноверных»²⁸.

25 октября 1889 г. обер-прокурор Победоносцев внес на заседание Святейшего Синода предложение, касающееся порядка ревизии отчетов в израсходовании сумм, отпускаемых из состоящих в распоряжении Святейшего Синода специальных средств на постройку и исправление церквей, причтовых зданий и школ²⁹. Члены Синода согласились с мнением обер-прокурора и приказали Духовному ведомству строго проверять правильность расходующих сумм, ассигнуемых из казны, общими контрольными учреждениями. Однако вводимые единые правила контроля и подотчетности не распространялись на те случаи, когда строительство и ремонт церквей и церковных зданий производились на суммы, ассигнуемые из других состоящих в распоряжении Святейшего Синода капиталов³⁰. В итоге Святейший Синод постановил: «Предписать циркулярно печатными указами всем епархиальным Преосвященным, чтобы... во всех случаях отпуска из состоящих в распоряжении Св[ятейшего] Синода средств на постройку и исправление церквей, причтовых зданий и школ отчеты в израсходовании этих сумм, предварительно представления их в контроль при Св[ятейшем] Синоде, поверяемы были по документам в местных ревизионных комитетах, как это установлено Высочайше утвержденными 6 декабря 1865 г. ревизионными правилами о порядке отчетности по постройкам и исправлениям зданий духовно-учебных заведений»³¹. Синод еще раз подтвердил их в законодательном порядке 22 декабря 1889 г.

В соответствии с § 11 финансовой сметы Святейшего Синода на 1910 г. на сооружение и ремонт зданий подлежала ассигнованию сумма в 200 тыс. руб.³². Эти средства должны были пойти на ремонт зданий Святейшего Синода в Санкт-Петербурге и Москве, а также на ремонт, перестройки и строительство зданий духовных консисторий, архиерейских домов и кафедральных соборов³³.

Необходимо отметить, что на сооружение и содержание беднейших церквей в Российской империи тратились находящиеся в распоряжении Святейшего Синода суммы с процентов на капиталы по удостоверению «именной записи Государственной комиссии погашения долгов, на государственную 4-процентную ренту, 6-процентные именные обязательства Крестьянского поземельного банка, 4,5-процентные облигации Санкт-Петербургского городского кредитного общества... постоянного пособия из Государственного казначейства, в возмещение потерь от обложения 5-процентным налогом в пользу казны доходов от денежных капиталов Св[ятейшего] Синода»³⁴.

24 февраля 1911 г. вступил в силу закон «Об отпуске из Государственного казначейства дополнительных средств на сооружение православных храмов», по которому начиная с 1911 г. в дополнение к суммам, ассигнуемым на сооружение православных храмов в империи, отпускалось по 50 тыс. руб. в год³⁵. Безусловно, строительный процесс жестко регламентировался и контролировался.

Существовали предписания относительно храмового убранства, в первую очередь икон: «На иконах сохранять древнюю живопись... Церковная живопись в случае порчи ее должна быть своевременно поновляема... в древних же церквях ни под каким видом и предлогом не дозволяется возобновлять и изменять живопись без разрешения Св[ятейшего] Синода... Главы на св[ятых] иконах изображать непременно в сиянии, т. е. в венцах... Запрещается изображать на иконах одни символические (образовательные) знаки, как например агнца вместо Христа Спасителя, символических животных вместо Евангелистов... Запрещено изображать на иконах св. Модеста, Патриарха Иерусалимского, вместе с скотскими стадами... и св. [князя] Александра Невского в монашеских (а не в великокняжеских) одеждах; изображение св. мученика Христофора с песьей головой указом Св[ятейшего] Синода от 1722 г. за № 4079 приказано отбирать из церквей... Печатание в типографиях, хромофотографиях и др. заведениях изображения Божией Матери с наименованием “Спорительница хлебов” не должно быть допускаемо на будущее время... Запрещаются в церквях православных украшения излишние и не свойственные святости места, нарушающие должное к дому Господню уважение и пристойнейшее для него благолепие (например зеркала)... Нигде по церквам не иметь никаких изображений, кроме св[ятых] образов; и самых портретов Его Императорского Величества не поставлять в оных; равномерно не употреблять в церквях православных иконы резные и отливные, кроме распятий искусной резьбы и некоторых других лепных изображений, на высоких местах поставляемых... Вообще наблюдать, чтобы ни в церквях, ни в продаже и нигде не было икон не искусно писанных, и тем более писанных в странном и соблазнительном виде. Где таковые иконы устроены будут, духовные лица, при содействии местной полиции, немедленно оные отбирают... Для предупреждения неприличных изображений раскольники допускаются ко вступлению в иконоспиные цехи не иначе, как с разрешения министра внутренних дел... Лицам нехристианских вероучений совсем запрещается писание икон, изготовление крестов и др[угих] подобных сему предметов... а равно производить торговлю этими священными предметами» и др.³⁶

Средства на построение церквей и поддержание их благолепия регламентировались. Епархиальное начальство могло выдавать одному из прихожан, уполномоченному на это приходской общиной, книгу для сбора средств; ему разрешалось «входить в сношение с местным Управлением государственных имуществ о безденежном отпуске леса из казенных дач, с объяснением действительной надобности в таком отпуске и с приложением сметного исчисления, а в случае, когда бы ходатайство епархиального начальства почему-либо не было уважено начальством государственных имуществ, входить

в Св[ятейший] Синод с представлением о содействии по сему предмету... С разрешения архиерея допускается устройство столбов с кружками для сбора пожертвований в том случае, когда в бедном приходе предстоит постройка новой церкви и такой способ сбора представляется необходимым; впрочем, не иначе допускается этот способ, как с отнесением на обязанность священноцерковнослужителей и старосты церковного иметь, против могущей быть покражи, всю нужную осторожность»³⁷.

Епархиальное начальство могло предоставлять прихожанам средства для строительства церкви или договаривалось с местным Управлением государственных имуществ о бесплатном отпуске из казны строительных материалов. Разрешалась выдача одному избранному из прихожан уполномоченному книги «для сбора подписей от христоробивых жертвователей» на 1 год. По истечении срока он должен был предоставить счета и свидетельства записанных в ней денег в Консисторию. Приходские строительные комитеты, братства, попечительства, религиозно-просветительные общества несли груз ответственности за устройство храмов и заботу об их благолепии. Именно приходские организации ходатайствовали перед властями о возможном устройении церквей, проведении реставрационных работ и т. п. и, как правило, получали сочувствие и поддержку.

Таким образом, строительство храмов в Санкт-Петербургской епархии во 2-й половине XIX — начале XX в. окормлялось церковными властями, совершалось представителями разных сословий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Церковное благоустройство. М., 1901. С. 15.
- ² РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 893.
- ³ Там же, д. 1145, л. 10.
- ⁴ Там же, д. 1737.
- ⁵ Там же, д. 2105, л. 235.
- ⁶ Там же, д. 2598, л. 57.
- ⁷ Смета доходов и расходов Святейшего Синода на 1909 г. СПб., 1908. Вступ. статья.
- ⁸ Там же. С. 45.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 38. Отд. 2. СПб., 1866.
- ¹¹ РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 845, л. 6.
- ¹² *Черновский Арсений, свящ.* Ко дню (26 августа) столетия основания Ст.-Пановской церкви во имя свв. мучеников Адриана и Наталии и к 35-летнему юбилею настоятеля этой церкви священника отца Арсения Черновского (1809–1909). СПб., 1909. С. 8.
- ¹³ РГИА, ф. 796, оп. 181, д. 1109, л. 1.
- ¹⁴ Там же, д. 437, л. 26.
- ¹⁵ Приводимые цифры, касающиеся строительства церквей, пожертвований со стороны приходских попечительств, сведений о духовенстве Санкт-Петербургской епархии сделаны на основе данных «Отчетов по Санкт-Петербургской епархии» в РГИА. Дела по годам распределяются следующим образом: д. 188 — 1864 г.; д. 218 — 1865 г.; д. 287 — 1868 г.; д. 387 — 1870 г.; д. 437 — 1871 г.; д. 593 — 1874 г.; д. 646 — 1875 г.; д. 748 — 1877 г.; д. 800 — 1878 г.; д. 845 — 1879 г.; д. 893 — 1880 г.; д. 974 — 1882 г.; д. 1093 —

1885 г.; д. 1145 – 1886 г.; д. 1196 – 1887 г.; д. 2840 – 1888 г.; д. 2834 – 1889 г.; д. 1348 – 1890 г.; д. 1377 – 1891 г.; д. 1407 – 1892 г.; д. 1464 – 1893 г.; д. 1520 – 1894 г.; д. 1577 – 1895 г.; д. 1631 – 1896 г.; д. 1685 – 1897 г.; д. 1737 – 1898 г.; д. 1796 – 1899 г.; д. 1855 – 1900 г.; д. 1913 – 1901 г.; д. 1966 – 1902 г.; д. 1986 – 1903 г.; д. 2046 – 1904 г.; д. 2105 – 1905 г.; д. 2165 – 1906 г.; д. 2229 – 1907 г.; д. 2290 – 1908 г.; д. 2348 – 1909 г.; д. 2407 – 1910 г.; д. 2473 – 1911 г.; д. 2598 – 1913 г.

¹⁶ РГИА, ф. 796, оп. 181, д. 437, л. 26.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Городовое положение. Изд. 1915 года, 1916.

¹⁹ РГИА, ф. 796, оп. 25, д. 1252, л. 2.

²⁰ Там же, ф. 799, оп. 31, № 494, л. 8.

²¹ Об архитекторах технико-строительного комитета Косякове и Андросове см.: Там же, оп. 28, д. 860.

²² Там же, д. 232, л. 5.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 8.

²⁵ Там же, д. 253, 254.

²⁶ См.: Сборник узаконений и распоряжений, на которых основаны назначения по финансовой смете Святейшего Синода. Ч. 1, 2, 4. СПб., 1909–1911. Ч. 2. С. 368–369.

²⁷ Церковное благоустройство. М., 1882. С. 216, 224–225.

²⁸ Инструкция благочинному приходских церквей, изъясненная указами Святейшего Синода, распоряжениями епархиального начальства, сводом законов и церковной практикой. Изд. 2. СПб., 1899. С. 16–17.

²⁹ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1895 гг. (собрал и издал А. Завьялов, секретарь Св. Синода). СПб., 1896. С. 229.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 229–230.

³² Смета доходов и расходов Святейшего Синода на 1910 год. СПб., 1909. С. XV.

³³ Там же. С. XXXVI.

³⁴ Там же. С. 43.

³⁵ См.: Сборник узаконений и распоряжений... Ч. 4. Дополнительные титулы. СПб., 1911. С. 550.

³⁶ Инструкция благочинному приходских церквей, изъясненная указами Святейшего Синода, распоряжениями епархиального начальства, сводом законов и церковной практикой // Церковные ведомости. 1891. № 26. С. 864.

³⁷ Там же.